

Г.И. МОНАХОВУ - 85 ЛЕТ

В.К. Мельников

*Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров, Россия
e-mail: info@vvgsha.info*

В статье изложены воспоминания автора о жизни и работе выдающегося выпускника Иркутского отделения охотоведения.

G.I. MONAKHOV IS 85 YEARS OLD

V.K. Melnikov

The article presents the memoirs of the author on the life and work of the outstanding graduate of Irkutsk department of game management.

Одним из выдающихся выпускников Иркутского отделения охотоведения, конечно, является Генрих Иванович Монахов. Он оказался в числе студентов МПИИ, окончивших второй курс и в 1954 г. переведенных по указанию Н.С. Хрущева в Иркутск. Надо отметить, что «приблизили к производству» не только охотоведов, но и товароведов, лесников, каракулеводоов и других. Г.И. Монахову уже исполнилось бы 85 лет и им могут гордиться как Иркутский СХИ, в котором он учился три года, так и МПИИ, в котором им были освоены общеобразовательные дисциплины, и получил специальные знания. До поступления в высшее учебное заведение Генрих Иванович имел огромный жизненный опыт. Семь лет он прослужил в армии, френтовик. Он был личным авиатехником трижды героя Советского Союза будущего маршала авиации Покрышкина. В своих воспоминаниях, подаренных своему помощнику, легендарный летчик-истребитель с теплотой отзывается о работе Генриха Ивановича. Видимо, армия сформировала определенные черты характера Г. Монахова – требовательность, принципиальность, бескомпромиссность, порядочность. Он всегда говорил то, что думал, а это не всем нравится.

В студенческие годы мы знали друг друга, но общались мало. Ближе познакомилась, когда он после двухлетней работы на севере Западной Сибири в 1959 г. вернулся в Иркутск и был принят в Восточно-Сибирское отделение ВНИИОЗ. Я уже около года работал в нем, а в 1959 г. был принят на постоянную работу тоже. Наша встреча произошла в кабинете заведующего, обязанности которого тогда около месяца исполнял В.В. Тимофеев. Я вошел в кабинет, Генрих встал и протянул мне руку, а я, наученный этикету Виктором Владимировичем, поздоровался с начала с ним, как со старшим, а потом подав руку Генриху, чем не мало удивил его.

Мне и самому было неловко, я заметил удивление Генриха, но потом извинился и объяснил ему ситуацию. Больше этого не повторялось, ранее я знал, что руку подает первым старший и женщина, а тем, кто помоложе этого делать не следует.

Генрих Иванович и ранее на практиках занимался соболем, как и я. Хорошо знал В.В. Тимофеева и был невысокого мнения о его полевых навыках. Но тогда Виктор Владимирович был уже признанным соболятником, так как издал с В.Н. Надеевым известную монографию «Соболь». Конечно, мы знали соболятников рангом пониже, как нам тогда казалось, из-за возраста, Казаринова и А.А. Вершинина, хотя оба они были кандидатами наук, а авторы монографии не остепененными.

Поселился Г.И. Монахов вместе с женой, гостеприимной и заботливой, Асей Игнатъевой в маленьком домике Тимофеева, расположенном во дворе рядом с домом владельца. Генрих Иванович сразу же целиком ушел с головой в научные исследования, полевые работы и практически не участвовал ни в каких диспутах молодых сотрудников отделения. А среди ветеранов к этому времени остались только В.В. Тимофеев и Кельсий Алесксандрович Владимиров, доброжелательный и добродушный крупный сибиряк, занимавшийся норкой.

Г.И. Монахов мне представлялся образцом отношения к работе, к науке. Все он делал основательно, без суеты и шума и так добросовестно, как мог. В Иркутской области получил основной полевой и биологический материал по соболу, положенный в основу кандидатской диссертации. Начинал он со стационара на Тонгоде, что в верховьях Лены, с попытки мечения соболей изотопами, которые представил Н.В.Тимофеев-Ресовский. К этому времени я перешел сначала в аспирантуру, потом на преподавательскую работу в ИСХИ. Однажды, возвращаясь со стационара на Тонгоде, Генрих заехал за мной на газике с шофером отделения Н. Кантримовичем на другой, ондатровый стационар в районе Манзурки. Я уже добыл лося и четырех косуль и одну отдал Генриху, вторую оставил себе, а остальное сдал в Качугский КЗПХ.

Из центрального института ВНИИОЗ Генриха пригласили возглавить исследования по соболу и предложили двухкомнатную квартиру в Кирове. Здесь он работал до выхода на пенсию, В 1969 г. меня избрали заведующим Красноярским отделением ВНИИОЗ и здесь наше сотрудничество продолжилось, так как я вел тему «соболь» и «прогнозы численности». Он несколько раз приезжал ко мне, помогал обрабатывать

тушки и черепа соболей. Вместе мы выезжали на стационар отделения в Гиньтинский промхоз в бассейне Малого Абакана для учета соболя. Местность горная с крутыми подъемами и спусками, живописная. Ему, видимо, было уже не легко идти на камасных лыжах, но я этого не замечал. Он позавидовал мне, но я ответил, что если так буду ходить на лыжах в его возрасте, буду рад. Возвращаясь, Генрих заметил, что через некоторое время люди будут платить, чтобы приехать в эти места и поповаться местной природой. Она действительно прекрасна.

Меня интересовала избирательность промысла соболей, а Генрих считал, что она отсутствует. На обширном материале я показал, что она есть. Генрих с Н.Н.Бакеевым за мое четырех-пятилетнее участие в изучении соболя, проведение первого Всесоюзного учета в крае, чем мы занимались с С.Н. Линейцевым, причислили меня к числу соболятников. В 1984 г. Генрих Иванович решительно поддержал меня при выборах на должность заведующего лабораторией (отделом) в центральном институте, а его слово было весомым. Хотя меня приглашало руководство института на это должность, но были и конкуренты.

В Кирове я познакомился с рукописью докторской диссертации Генриха. Я и раньше знал о направлении и результатах его исследований по систематике соболя, использовании современных методов выделения видов и подвидов, но, только прочитав работу, понял насколько он знает соболя, его систематику. Этим неблагодарным делом занимается не более 1-5% зоологов. Он пришел к выводу, что это один полиморфный вид с четко выраженной клинальной (постепенной) изменчивостью морфологических признаков. Лучший знаток соболя, он так и не стал защищать докторскую, превосходную научную работу из-за излишней скромности. Он стеснялся при своих знаниях выступать на ученом совете, немного тушевался, багровел. Чувствовалось, что это давалось ему не легко. Он как-то после одного из моих выступлений заметил: «Я никогда не научусь или не смогу выступать, буквально «трепаться» так, как ты». Мне было и приятно, и жаль одновременно, но доктором наук по соболю стал его сын, тоже охотовед, окончивший Кировский институт. Владимир Монахов. В Кирове мы вместе с Генрихом Ивановичем играли в волейбол, ходили на лыжах, ездили на велосипедах, собирали чернику и грибы.

Может быть сказывалось заболевание, опухоль мозга, которая и вынудила его преждевременно оставить научную работу. Из-за этого он оказался потеряться в лесу, перестал узнавать внука, но меня он помнил. Ася Игнатьевна жаловалась на это, немного обижалась, и я пояснил, что в

старческом возрасте ослабевает оперативная память, но ясно помнятся события молодости и даже детства, а мы с ним знакомы с молодых лет. Благодаря спартанскому образу жизни он лет на 15 пережил своих ближайших родственников мужчин – отца и брата, хотя считал, что долго не проживет. Я приволил аналогичный пример семьи Мечниковых, тем не менее прожил он обидно мало.

УДК 639.1(092)

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОХОТОВЕД СЛОВАКИИ ПАВЕЛ ГЕЛЛ

В.К. Мельников

*Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров, Россия
e-mail: info@vgscha.info*

В статье изложены воспоминания автора о жизни и работе выдающегося словацкого охотоведа-учёного Павла Гавелла.

OUTSTANDING GAME MANAGER OF SLOVAKIA PAVEL GELL

V.K. Melnikov

The paper presents the memoirs of the author on the life and work of outstanding Slovak game manager-scientist Pavel Gavell.

В августе 1969 г. в Москве проходил очередной международный конгресс биологов-охотоведов. Состоялся он на всесоюзной выставке достижений сельского хозяйства СССР.

Специалисты охотничьего хозяйства и зоологи съехались со всего мира. Оказалось, что среди коллег из России по-английски в то время говорил, наверное, я один. Мне приходилось быть переводчиком, хотя было достаточно официальных переводчиков. По-моему, на второй или третий день работы конгресса ко мне подходит коренастый (широкий в плечах) человек и представляется Павлом Геллом. Я его спрашиваю по-английски, из какой он страны, а он отвечает мне по-русски, что из Чехословакии. Что он заведует отделом охотничьего хозяйства Научно-исследовательского института лесного хозяйства Словакии, в Зволене. Я в это время заведовал Красноярским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, которое охватывало почти 20% территории Советского Союза. До этого вел переписку с др. Антонином Бубеником из Праги, он был у меня в гостях и я знал, что словацкий и чешский языки имеют много общего. Я думал, что немного понимаю эти родственные языки. Рядом оказались коллеги из Чехии и поинтересовались, какое «почасованье» сейчас в